

Михаил Матюшин

НЕ ИСКУССТВО, А ЖИЗНЬ

Есть времена, когда человечество, громоздя опыт на опыте, создает условный знак, в который вливается его творчество, и начинает называться искусством («искусство сделано»). Но вначале была простая отраженность впечатления, ритмически повторяемая, как звук. Это и был несложный, простой шаг самой жизни. Теперь, в своем неуклонном движении и развитии, искусство дошло до проблемы своего знака и уже именуется «правым», «центральным» и «левым».

Оно уже *«Сила разделившаяся»*.

«Зорвед» по существу самого акта зрения (поле наблюдения 360 град.) становится на изначально девственную почву опыта.

«Зорвед» знаменует собой физиологическую переменную, прежнего способа наблюдения и влечет за собой совершенно иной способ отображения видимого.

«Зорвед» впервые вводит наблюдение и опыт доселе закрытого «заднего плана», все то пространство, остававшееся «внутри» человеческой сферы, по недостатку опыта.

Новые данные обнаружили влияние пространства, света, цвета и формы на мозговые центры через затылок. Ряд опытов и наблюдений, произведенных художниками «Зорведа», ясно устанавливает чувствительность к пространству зрительных центров, находящихся в затылочной части мозга. Эти самым неожиданно раскрывается для человека большая сила пространственных восприятий, а так как самый ценный дар для человека и художника познание пространства, то отсюда новый шаг и ритм жизни, не вливающийся ни в какую форму и знак — «правого», «левого». Это пока еще *«Сама примитивная жизнь»*, идущая вместе с величайшими открытиями, вывороченными на поверхность чудовищным взрывом русской революции, давшей свободу и жизнь всему действительно живому и ищущему.

Печатается по изданию:

Жизнь искусства. 1923. № 20. С. 15.